Глава 318. А не пора ли выйти на следующий уровень? (часть 2)

В углу пещеры, измученные и усталые, сидели два человека, один в серых одеждах, другой - в белых. Это были Папа и Байхэчоу.

- Господа, я, наверное, незаслуженно обидел вас тем, что заставил сидеть в этой вонючей пещере. Но времени на раздумья у меня не было, поэтому я не смог найти для вас более подходящее место. Этот рыцарь шел за нами буквально по пятам! Однако, если сил у него хоть отбавляй, то мозгов все же не хватает, поэтому я обманом обратил его в бегство.

Байхэчоу открыл рот, чтобы что-то сказать, но лишь горько рассмеялся.

- Давайте поскорее уберемся отсюда, - Двэйн заколебался и в нерешительности сказал. - Вот только я не смогу проводить вас. Мы с вами в разных положениях. В конце концов, вас вряд ли можно назвать моими друзьями.

Байхэчоу тихим голосом сказал:

- Двэйн, я никогда не принимаю помощь от людей. В этот раз ты спас мне жизнь... Не беспокойся, я больше не стану силой затаскивать тебя на Снежную гору. А то животное... Будем считать, что я тебе его подарил.

Сказав это, он медленно покачал головой. Голос его звучал безжизненно.

Папа сказал:

- Герцог Тюльпан, отсюда не далеко до заставы Холодного источника. По моим подсчетам, мы, двигаясь на северо-восток, сможем добраться до городка Локк за час. В городе мы будем в полной безопасности.

Двэйн засмеялся:

- Локк? Ваше Святейшество, туда-то я уж точно не осмелюсь идти. Я слышал, что в том городе все принадлежит папству. Добравшись до туда, Вы мигом отдадите приказ позвать отряд Святых рыцарей. В этом случае, мне снова придется податься в бега.

Папа, горько усмехнувшись, сказал:

- Я вовсе не собираюсь так поступать.

Двэйн ответил ему прямо:

- Прошу прощения, но сейчас я не могу Вам доверять.

А затем, помолчав, добавил:

- Ваше Святейшество, я выведу Вас из леса. Собираетесь ли Вы идти на Северо-запад или в какое-то другое место, меня абсолютно не касается. Это Ваше личное дело. И хотя я, Двэйн, не такой уж и умный, но загнать себя в ловушку я Вам не дам. Что насчет господина шамана, то я сам доставлю его, куда нужно, Вам с ним не по пути.

Папа внимательно посмотрел на Двэйн и тихо сказал:

- Ты.. Действительно решил так поступить? Если господин Бай вновь где-нибудь объявится,

боюсь, это может стать катастрофой государственного масштаба. Ты не пожалеешь потом об этом?

В этот момент в разговор вмешался Байхэчоу.

- Ваше Святейшество, не беспокойтесь. Если на Севере… В общем, я не собираюсь бросаться камнями в беззащитных людей. Конечно, я ненавижу вас, людей Роланда, но, в конце концов, я тоже человек.

Папа обрадовался.

- То есть ты правда обещаешь?

Лицо шамана оставалось непроницаемым.

- Я, Байхэчоу, за свою жизнь не солгал ни разу.

Папа кивнул головой:

- Хорошо! Ваше Величество Король шаманов, я в свою очередь обещаю тебе, что по возвращении я не стану подавать на вас в суд и разглашать то, что сегодня произошло.

Он повернулся и посмотрел на Двэйна.

- Герцог Тюльпан, я не стану доставлять тебе проблем и расследовать сегодняшнее дело. Не беспокойся, я сдержу свое слово.

Байхэчоу ледяным голосом произнес:

- Раз ты даешь слово…Хм, тогда в случае если ты нарушишь клятву, то я, Байхэчоу, за это не ручаюсь. Если ты вздумаешь разделаться с Двэйном, то я и не подумаю вспомнить про твои обещания! Тогда я спущусь с горы и уничтожу твой священный Храм. Однажды ты под знаменем Арагона уже победил меня раз, но второго раза я не допущу! Ваше Святейшество, ты, конечно, священное лицо, сильный мира сего, но если я, Байхэчоу, захочу убить тебя, то сможешь ли улизнуть от меня?

Двэйна эти слова обрадовали чрезвычайно, и он про себя подумал: " Превосходно! Теперь у меня есть надежная поддержка и опора".

Папа горько усмехнулся:

- Король шаманов…Ты правда все еще думаешь, что я хочу разделаться с Герцогом Тюльпаном? Он - один из самых влиятельных подданных принца-регента моего государства и, к тому же, управляет Северо-восточной военной администрацией. Сейчас над Континентом Роланда навис тяжелый кризис, какого страна не знала уже более тысячи лет. Находясь в таком положении, за исключением особых случаев, я никогда не соглашусь развязать междоусобицу.

Услышав это, Двэйн в душе испытал некоторое беспокойство:

- Ваше Святейшество, Вы через каждое слово упоминаете Север.. Неужели…

Холод пробежал по его телу.

Неужели драконы?…

Он еще не закончил вопрос, а Папа не успел начать говорить, как снаружи послышался грозный свирепый рык.

- Герцог Тюльпан, скажи мне еще раз, в конце концов, я остался в дураках или ты?

В этом звучном голосе чувствовалась неподдельная ненависть. Услышав его, Двэйн переменился в лице.

Сибастер!

Этот простодушный юнец снова вернулся?

Снаружи снова послышался голос рыцаря:

- Герцог Тюльпан, сыграй на своем рожке! Что же ты не позвал своих энтов, а? Хаха. Если бы ты мог вызвать их, то сделал бы это, как только я вошел в лес, не так ли? Ты снаружи пытаешься казаться сильным, но на самом деле ты слаб. Ты ведь пока больше не можешь развернуть эту магию, верно? Ты думал, что запугал меня, и уже можно расслабиться? Смотри, я свалил далеко отсюда прежде чем снова прибежать к тебе! Я догадывался, что ты вернешься сюда за стариками. Хаха, вот только, я не ожидал, что ты в самом деле спрятал их в этой берлоге. Какая жалость! Я бы и раньше понял это, если бы не твоя иллюзия, тогда бы я, войдя в пещеру, тут же убил их.

Сказав это, голос Сибастера постепенно смягчился.

- Но теперь это уже не имеет значения. Теперь вы все трое здесь, в этой вонючей дыре, и вам больше некуда бежать.

Жестокость, с которой были сказаны эти слова, заставили Двэйна похолодеть от ужаса.

Он невольно вздохнул и посмотрел на Байхэчоу и Папу. Шаман по-прежнему казался равнодушным, а Папа нахмурился и, казалось, усердно что-то соображал.

Двэйн развел руки в стороны и искренне со смехом сказал:

- Господа, не смотрите на меня так. Честно говоря, запас моих хитроумных планов уже давно иссяк. Сейчас, я и сам не знаю, что делать. Я пойду, отвлеку его ненадолго, а вы пока хорошенько подумайте над планом нашего спасения. Наши жизни теперь связаны, и нельзя же постоянно отправлять меня, самого слабенького из нас, решать наши совместные проблемы, верно?

Сказав это, Двэйн широким шагом направился к выходу из берлоги. Перед тем как ступить наружу, он взмахнул рукавами и с помощью магии атмосферных ветров выпустил залпом 17-18 лезвий. Двэйн опасался, что Сибастер, поджидая его у входа, готовит внезапное нападение, поэтому решился вступить в бой первым.

Но когда он подошел к краю берлоги, то увидел, что Сибастер стоит в добрых десяти метрах от нее. Было очевидно, что рыцарь, за день испытав на себе немало коварных уловок мага, старался действовать очень осторожно и не позволял себе слишком близко к нему подходить. Сейчас он стоял поодаль от берлоги, преодолевая соблазн с треском вломиться в нее.

- Приветики, мой юный генерал! Вот мы снова и встретились, - по губам мага скользнула легкая улыбка.

Глаза Сибастера сверкнули неистовым пламенем ненависти:

- Боюсь, что нынешняя встреча со мной обернется для тебя последствиями весьма плачевными.

Двэйн рассмеялся:

- Плачевными? Хаха, да я весел, как никогда прежде.

Сказав это, он вытащил из-за пазухи магический свиток.

- Мой юный генерал, ты тогда правильно сказал… В пещере я высоко взлететь на смогу, далеко убежать тоже. Как жаль! Да уж, действительно жаль!…

Сибастер холодно улыбнулся:

- Что тебе жаль? Умирать тебе здесь жаль?

- Да нет, - покачал головой Двэйн и с серьезным видом продолжил. - Жалко, что за словом в карман лезть тебе не приходится, но вот чувствую я, что ты меня все же побаиваешься. Поэтому, хоть ты и разгадал мой хитрый план , однако, все еще не осмеливаешься напасть на меня. Если бы ты только что внезапно атаковал меня, то, скорее всего, я не смог бы в этой дыре оказать тебе должное сопротивление и был бы изрублен тобой на куски. Но ты напротив испугался меня, и потому, прекрасно зная, что я в берлоге, тем не менее не напал на меня, а вместо этого, излишнее перестраховавшись, начал осыпать меня ехидными замечаниями. Посмотри, ведь ты сам упустил такую прекрасную возможность.

Сказав это, Двэйн из всех сил подкинул свиток вверх.

Раздался взрыв, магическое пламя сверкнуло в воздухе, и в тот же миг на ее месте появился шарообразный ореол.

- Это прием высшей защитной магии, называется "магический барьер ангела-хранителя", - захохотал Двэйн. - Мой юный генерал, конечно, сбежать из берлоги очень трудно… Однако, есть такая поговорка - защищать легко, атаковать сложно. Ты ведь понимаешь, что я имею в виду, не так ли? Хахаха, давай, разбей ее. Я могу смело сказать тебе, что даже если сам шаман Скарлет Вотерс явится сюда, то и он не сможет быстро сломать этот барьер, ведь он есть произведение искусства высшей магии! Что касается тебя, хаха, то желаю тебе удачи в придумывании способа справиться с этой очередной неприятностью, постигшей тебя. Как жаль, как жаль! Если б ты поменьше говорил, что уже давно бы расправился со мной.

Сказав это, он даже не взглянул на побледневшего как бумагу Сибастера и, повернувшись, скрылся в пещере.

Посмотрев на сидевших в углу двух сильных мира сего, Двэйн, грустно улыбнувшись, покачал головой:

- Вот теперь я точно бессилен. Этот барьер продержится от силы час-два, не более того. Когда солнце достигнет горных вершин, он сможет беспрепятственно войти сюда. И он непременно войдет. Вся надежда на вас… Что нам теперь делать?

В душе он изо всех сил звал Сэймель.

- Ну что, пра-пра-пра бабушка, у тебя есть какие-нибудь идеи?

Через некоторое время он отчетливо услышал у себя в голове ее голос:

- Я еще раньше говорила тебе бежать, а ты не слушал, а сейчас еще и требуешь с меня что-то! Справиться с человеком, что поджидает тебя снаружи, для меня тоже не представляется возможным.

Двэйн ощущал безысходность своего положения, а потому не удержался и подумал о том, как бы было замечательно, если бы на его зов явилась настоящая Сэймель. Вот если бы она была здесь, то этот наглец Сибастер уже бежал бы отсюда без оглядки!

Однако, стоило ему подумать об этом, как магическое существо тут же услышала его мысли и недовольно фыркнуло.

- Может, тебе лучше выйти и позвать на помощь? В конце концов, тебя никто не заметит, он и не почувствует, что кто-то отсюда вышел.

- Нет, я не в состоянии отойти от тебя на слишком большое расстояние. В моем теперешнем состоянии, если я отдалюсь от тебя более чем на километр, наверняка потеряю связь с твоей душой и тогда навсегда исчезну!

Ответив Двэйну, она больше не подавала голоса.

Байхэчоу внезапно открыл глаза, которые едва заметно сияли в темноте. Глядя на Двэйна, он медленно произнес:

- Двэйн, ты умеешь сражаться на саблях?

http://tl.rulate.ru/book/96724/178996